

Материальная и деликтная ответственность: проблемы соотношения норм гражданского и трудового законодательства

Аннотация. Автором отмечается несоответствие действующего института материальной ответственности основным положениям гражданского законодательства о деликтной ответственности. Материальная ответственность по своим признакам является разновидностью деликтной ответственности. Наличие в трудовом законодательстве упоминания о привлечении участников трудовых отношений к гражданско-правовой ответственности создает условия для полного возмещения вреда, включающего упущенную выгоду по нормам Гражданского кодекса РФ, после получения компенсации по правилам ограниченной или полной материальной ответственности. При таком правовом регулировании с учетом судебной практики происходит либо умаление значения категорий трудового права, либо неединобразное применение норм Трудового кодекса РФ. Пробельность и несовершенство конструкции материальной ответственности должны устраняться путем полного обосновления данного института или посредством соблюдения всех правил и принципов деликтной ответственности.

Ключевые слова: принципы юридической ответственности, деликтная ответственность, материальная ответственность, основания ответственности, соотношение норм законодательства.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.114.2.121-129



**Татьяна
Владимировна ЛЕТУТА,**
заведующий кафедрой
административного
и финансового права,
доцент кафедры
гражданского права
и процесса
Оренбургского
государственного
университета,
кандидат юридических
наук, доцент
ltv10@mail.ru
460018, Россия,
г. Оренбург, просп. Победы,
д. 13

Tatiana V. LETUTA,

Head of the Department of Administrative and Financial Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,

Orenburg State University,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor

ltv10@mail.ru

13, prosp. Pobedy, Orenburg, Russia, 460018

Material and Tort Liability: Problems of Correlation between the Norms of Civil and Labour Legislation

Abstract. The author notes the inconsistency of the current institution of material liability with the basic provisions of civil legislation on tort liability. Financial liability by its characteristics is a kind of tort liability. The presence in the labor legislation of a mention of bringing participants in labor relations to civil liability creates conditions for full compensation for harm, including

© Летута Т. В., 2024

lost profits according to the norms of the Civil Code of the Russian Federation, after receiving compensation under the rules of limited or full liability. With such legal regulation, taking into account judicial practice, there is either a diminution of the importance of categories of labor law, or a non-uniform application of the norms of the Labor Code of the Russian Federation. Gaps and imperfections in the construction of liability should be eliminated by completely isolating this institution or by observing all the rules and principles of tort liability.

Keywords: principles of legal liability, tort liability, material liability, grounds of liability, correlation of legal norms.

В соответствии со ст. 419 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ¹ за нарушение трудового законодательства виновные лица привлекаются к различным видам ответственности, в том числе, материальной и гражданско-правовой. О материальной ответственности участников трудовых отношений упоминается также при установлении ответственности руководителя, работодателя перед работником, работника за причиненный ущерб, обязанности работодателя возместить работнику не полученный заработок (ст. 234—236, 277, 238—250 ТК РФ).

Кроме того, ТК РФ содержит норму о взыскании морального вреда работнику, причиненного неправомерными деяниями работодателя (ст. 237 ТК РФ). Подробное описание в указанном нормативном акте оснований и порядка возложения материальной ответственности в рамках трудовых правоотношений выдвигает проблему целесообразности бланкетной нормы ст. 419 ТК РФ, отсылающей к гражданской ответственности, которая должна наступать по правилам гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, части второй от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ², устанавливающей деликтную ответственность. Более того, содержащийся в ТК РФ механизм привлечения к трудовой ответственности вызывает вопрос о возможном соблюдении на практике принципа недопустимости удвоения юридической ответственности в случаях причинения вреда жизни, здоровью, имуществу в рамках трудовых правоотношений.

С. А. Синицын отмечает, что действующим законодательством в ряде случаев по сути утраивается стоимость выполненных работником работ, которые он фактически получает при нарушении его прав и работодатель обременяется неоднократной обязанностью по осуществлению выплат в счет компенсации причиненного вреда³. Критика имеющегося подхода к возмещению вреда путем применения мер материальной ответственности связана и с конструкцией договора о

¹ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм.) // Российская газета. 31.12.2001.

² Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм.) // Российская газета. 10.02.1996.

³ Синицын С. А. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника: взгляд с позиции гражданского и трудового права // Хозяйство и право. 2020. № 2 (517). С. 108.

полной ответственности работника, которая, как отмечает К. Ю. Усов, подвержена многочисленным изъянам и является непродуктивным правовым инструментом⁴.

А. С. Волков относительно рассматриваемой тематики пришел к выводам о значительных сходных и отличительных свойствах материальной и имущественной ответственности, о зависимом характере первой от второй, а также о том, что требуется более четкое разграничение исследуемых категорий ввиду недопустимости фактической подмены видов ответственности смежными нормами⁵.

Кроме прочего, актуальность определения соответствия норм гражданского и трудового законодательства и разграничения гражданской (деликтной) и материальной ответственности вызвана необъяснимостью выбранного законодателем при формулировании положения об ответственности участников трудовых отношений пути. Так, аналогичные ст. 419 ТК РФ бланкетные нормы известны и в сфере охраны окружающей среды, и правового регулирования деятельности правоохранительных органов.

Например, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁶ в ст. 77 обязывает возместить вред, причиненный окружающей среде в полном объеме в соответствии с законодательством, Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»⁷ в ч. 3 ст. 19 устанавливает обязанность возмещения сотрудником соответствующих органов ущерба в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, а Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»⁸ в ст. 33 прописывает обязанность возмещения вреда в порядке, установленном законодательством.

Но отмеченные законы, в отличие от ТК РФ, не конкурируют с ГК РФ, поскольку не содержат ни оснований, ни порядка возложения ответственности, не допускают и двоякого толкования определения размеров и освобождения от применяемых мер ответственности. Для уяснения оптимальности закрепления в трудовом законодательстве разных видов ответственности при причинении вреда необходимо обратиться к имеющимся в научной литературе подходам.

С. Н. Андреева отмечает, что материальная ответственность включает разные признаки, характерные для других видов юридической ответственности, но их разграничение играет центральную роль в деле защиты прав субъектов соответствующих отношений⁹. Соответственно, несмотря на комплексный характер

⁴ Усов К. Ю. Договор о полной материальной ответственности работника: к вопросу о целесообразности правовой конструкции // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 172.

⁵ Волков А. С. К вопросу о соотношении имущественной и материальной ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 4 (6). С. 89, 92.

⁶ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм.) // С3 РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁷ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // С3 РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

⁸ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм.) // С3 РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁹ Андреева С. Н. Материальная ответственность сторон трудового договора: правовая природа и отличие от других видов юридической ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 59.



материальной ответственности, вбирающей в себя свойства деликтной ответственности, их разграничение представляется важным для недопущения воздействования смежных мер к правоотношениям, в которых они непригодны. Например, возмещение упущенной выгоды за счет причинившего вред работника потенциально способно создать условия для неоплачиваемого принудительного труда, поскольку может оказаться, что размер взысканий невозможно фактически исполнить.

В. В. Кожевников отрицает саму возможность выделения материальной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности¹⁰. И данная точка зрения имеет весомую аргументацию, учитывая историю становления рассматриваемой категории. Материальная ответственность, изначально не имевшая наименования, закреплялась в отечественном трудовом законодательстве в виде указания на вычет из заработной платы, не превышающий определенный лимит заработка работника в случаях порчи им инструментов и материалов нанимателя¹¹.

Интерпретируя первоначальное положение о возмещении вреда, причиненного работником, можно заявить о его идентичности любому другому специальному деликту в гражданском законодательстве, который предусматривает ограничения по объему взысканий с причинителя вреда. Например, суд с учетом обстоятельств дела может частично освободить причинителя вреда (например, присудить возмещение только реального ущерба без расчета упущенной выгоды) в деликте, совершенном в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

Термин «материальная ответственность» распространился на практике с введением Примерного устава колхоза 1969 г.¹² и Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1976¹³. Но он по-прежнему не раскрывал отличительной сути такой ответственности от иных видов юридической ответственности. Как отмечал В. Т. Савин, детальное изучение изменения норм советского трудового законодательства позволило выявить игнорирование общепризнанных основных положений института юридической ответственности при установлении материальной ответственности работодателя¹⁴.

О. В. Кораблина, В. Г. Федорова, Д. В. Казакова полагают, что материальная ответственность обусловлена спецификой трудовых правоотношений, именно

¹⁰ Кожевников В. В. О материальной и гражданско-правовой ответственности // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2022. Т. 19. № 1. С. 9.

¹¹ Кодекс законов о труде РСФСР (утв. 4-й сессией ВЦИК РСФСР 9-го созыва 30.10.1922, утратил силу). Ст. 83 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857831> (20.04.2024).

¹² Проект примерного устава колхоза // Северная новь. 29.04.1969. № 51. С. 2.

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР № 4204-IX от 13.07.1976 «Об утверждении Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007569> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁴ Савин В. Т. Эволюция норм о материальной ответственности сторон трудового договора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 149.

поэтому она обладает рядом существенных, на их взгляд, отличий¹⁵. Однако специфика трудовых отношений, обусловленная наличием трудового договора, при всей своей значимости в иных сферах в части возмещения вреда не имеет практического значения, поскольку, согласно принципу генерального деликта (ст. 1064 ГК РФ), любой вред, вне зависимости от предшествующих отношений, подлежит компенсации.

О. А. Курсова считает, что конструкции полной и ограниченной ответственности в ТК РФ демонстрируют межотраслевое взаимодействие в условиях «отраслевой пробельности или незавершенности»¹⁶, при этом их осуществление должно происходить в пределах отрасли-реципиента (думается речь идет о трудовом праве). Так полагает и Конституционный Суд РФ, который усмотрел «неразрывную связь требования о возмещении морального вреда вследствие неправомерных действий или бездействия работодателя с трудовыми правоотношениями» и провозгласил «возможность применения в случаях предъявления соответствующих требований в связи с нарушением трудовых прав норм именно этой отрасли права»¹⁷.

Допустив безоговорочность такой трактовки, следует признать отсутствие в трудовом законодательстве понятия морального вреда и порядка определения его размера, когда стороны не достигли соглашения по этому вопросу. Кроме прочего, сдерживание компенсации морального вреда правилами трудового законодательства ставит работника в заранее невыгодное положение по сравнению с иными потерпевшими, которые не ограничиваются в своем праве на защиту какими-либо иными условиями, кроме тех, которые установлены в ГК РФ¹⁸.

Таким образом, пробельность и незавершенность трудового права заполняется категориями гражданского права, но при этом создаются в некоторых вопросах неоднозначные прецеденты, влекущие потребность либо в создании собственного оригинального института компенсации, либо устранения неоправданных препятствий для работника в защите его прав.

Обобщая имеющиеся точки зрения, опираясь на системный анализ законодательства и практики его применения, отметим отсутствие единства взглядов относительно материальной ответственности, а также неясность отличительных признаков, позволяющих однозначно отграничить ее от деликтной ответственности, и связанные с этим проблемы практического применения.

¹⁵ Кораблина О. В., Федорова В. Г., Казакова Д. В. Отличительные особенности материальной ответственности в трудовых правоотношениях и гражданско-правовой ответственности // Гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 208.

¹⁶ Курсова О. А. К вопросу о деликтных обязательствах в трудовом праве // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 3 (3). С. 172.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2020 № 35-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. М. Четыза // Российская газета. 24.07.2020. Федеральный вып. № 162 (8216).

¹⁸ В этом деле шла речь о сроках компенсации морального вреда, которые, исходя из признания судом данных требований зависимыми от трудовых отношений, существенно уступают срокам, закрепленным в ГК РФ.



Так, если попытаться проводить разграничения по основаниям наступления материальной и деликтной ответственности, то фактически они будут идентичными, за исключением лишь отдельных, несущественных для квалификации содеянного в качестве нарушения, требующего применения мер ответственности, моментов. Основанием наступления и той и другой ответственности является вред как обобщающая правовая категория, подразумевающая любое умаление в имущественной и неимущественной сфере потерпевшего. Его проявления могут быть совершенно разнообразными (реальный ущерб, упущенная выгода, нравственные страдания).

А выделяемое некоторыми авторами «специфичное» выражение материальной ответственности в виде «прямого действительного ущерба» отличается от гражданско-правовой категории реального ущерба исключительно названием, но не самой сущностной составляющей. При этом «прямой действительный ущерб» не является уникальной категорией, ограничивающей по этому основанию трудовое правонарушение от гражданско-правовых деликтов.

В частности, компенсация ущерба, причиненного в результате правомерных действий государственных органов и их должностных лиц (ст. 16.1 ГК РФ), как и деликт, совершенный участниками трудовых отношений, подразумевает обязанность возмещения реального ущерба, но никак не упущенной выгоды. Это также означает, что основанием возникновения обязанности государственных органов и их должностных лиц по восстановлению прав потерпевших является ущерб, но не вред в его широкой трактовке.

ТК РФ предусматривает и компенсацию морального вреда (ст. 237 ТК РФ). Но, в отличие от норм других законодательных актов, например ч. 2 ст. 136 УПК РФ¹⁹, которая содержит ссылку к гражданскому судопроизводству, не раскрывая оснований и размеров компенсации морального вреда, или правила ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»²⁰, уточняющей необходимость компенсации при наличии вины нарушителя, положения ст. 237 ТК РФ прописывают условия ответственности (неправомерные действия работодателя), способ такой компенсации (денежная форма), порядок определения ее размеров (соглашением сторон трудового договора), уточняя возможность судебной защиты при отсутствии достигнутых договоренностей работодателя и работника о факте нравственных и (или) физических страданий и их размере. Это означает, что ТК РФ к основанию ответственности относит и нравственные и (или) физические страдания, претерпеваемые работником при нарушении его прав неимущественного и имущественного характера.

А. С. Волков, пытаясь вычленить уникальность материальной ответственности, фиксирует такое основание ответственности, как «обязательное наличие трудового правоотношения между сторонами», а также упоминает принцип соотнесения размера вреда и величины доходов причинителя²¹. Но и отсутствие

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

²⁰ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 07.04.1992.

²¹ Волков А. С. К вопросу о соотношении имущественной и материальной ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 4 (6). С. 89—93.

трудовых отношений не приведет к освобождению виновника от возмещения вреда, а всего-навсего изменит механизм такого возмещения. Наличие гражданско-правовых договорных обязательств или их отсутствие до момента причинения вреда не скажется на обязанности возмещения вреда, последовавшей за деликтом, а изменит только разновидность деликта (ст. 1064, 1084, 1095 ГК РФ). Точно так же причинение вреда в результате незаконного осуждения в рамках уголовно-процессуальных отношений не изменит правовую природу возмещаемого вреда и компенсации морального вреда (ст. 135 УПК РФ, ст. 1070 ГК РФ).

Выделение особенностей применяемых мер ответственности исходя из видов правоотношений не ведет к установлению исключительных характеристик гражданско-правового института возмещения вреда, используемого другими отраслями права в силу их неспособности эффективно восстановить права потерпевшего своими правовыми механизмами.

Что касается такого отличия материальной ответственности, как соотнесение размера вреда и величины заработка работника, которое якобы не свойственно деликтной ответственности, то необходимо указать, что подобные предложения не учитывают ст. 1083, 1090 ГК РФ, которые практически полностью совпадают по своей сути с правилами ТК РФ относительно учета имущественного состояния причинителя вреда.

О равнозначности подходов к определению размеров причиняемого вреда можно судить и по положениям п. 22, 25—30, 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», в которых перечисляются фактические обстоятельства, имеющие значение для суммы присуждаемой компенсации как работнику, так и любому иному потерпевшему: объем нарушения прав, степень вины работодателя, тяжелое имущественное положение²².

Идентичность материальной и деликтной ответственности просматривается и в распределении бремени доказывания. Так, в одном из дел Верховный Суд РФ указал, что работодатель обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие необходимым нормативам, поэтому требования истца с учетом бездействия работодателя, не учитывающего необходимость осуществления необходимых доплат, следует считать обоснованными²³. При этом на самого работодателя ложится обязанность доказать отсутствие возможности исполнить свои обязанности, наличие факта непреодолимой силы или вины работника²⁴. Соответственно, в спорах о компенсации ущерба работникам применяется презумпция виновности, которая распространена в деликтных обязательствах. Данная презумпция позволяет истцу доказать лишь сам факт причинения вреда и причинную связь между деяниями делинквента и наступившим вредом.

²² Российская газета. Федеральный вып. 25.11.2022. № 267 (8915).

²³ Определение Верховного Суда РФ № 25-КГ19-7. П. 4 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2020. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2020> (дата обращения: 25.04.2024).

²⁴ Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018. П. 4.



Поэтому ТК РФ не прописывает сколько-нибудь неизвестных гражданскому праву категорий, создавая отдельные, с учетом требований трудового права, положения, отличающие материальную ответственность от деликтной. Это касается сроков привлечения к первой (ст. 248, 392 ТК РФ), которые являются более сокращенными по сравнению с гражданско-правовыми сроками исковой давности по деликтным спорам (ст. 196, 208 ГК РФ), а также порядка привлечения к ответственности, который в трудовом праве чрезвычайно формализован.

По действующему законодательству, учитывая предыдущие рассуждения, стороны трудовых отношений обязаны при причинении вреда воспользоваться правилами о материальной ответственности (полной или ограниченной). Однако буквальное толкование ст. 419 ТК РФ во взаимосвязи со ст. 1064 ГК РФ позволяет прийти к мнению о том, что сохраняется право на предъявление требований по правилам гл. 59 ГК РФ о полном возмещении вреда. Здесь не наблюдается нарушения запрета удвоения юридической ответственности, поскольку взыскиваемый сверх суммы материальной компенсации вред составляет полную стоимость поврежденного или утраченного имущества. Но в такой системе происходит обесценивание трудового права и законодательства, а заодно и содержащихся в них формализованных процедур привлечения к материальной ответственности.

В целом следует заметить, что в опубликованной в 2007 г. консультации Л. Ф. Петренко четко поясняет, что возмещение ущерба работнику производится независимо от привлечения его к дисциплинарной, административной, уголовной ответственности за действия, в результате которых был причинен вред, избегая упоминания об ответственности гражданско-правовой (деликтной)²⁵. Полагаем, это не упущение ученого, а позиция, заслуживающая самого пристального внимания.

Поскольку Конституционный Суд РФ ориентирует на необходимость учета трудовых отношений и применения норм именно трудового права к любым ситуациям, возникающим между работником и работодателем, целесообразно избавиться от нагромождающего дополнения в виде указания в критикуемой статье 419 ТК РФ на привлечение к гражданско-правовой ответственности.

Надлежит признать неудовлетворительной ситуацию, при которой нормы трудового законодательства, включая гражданско-правовые институты, игнорируют важнейшие постулаты гражданско-правовой ответственности под прикрытием «специфики» трудовых отношений. Принимая во внимание, что практика движется по пути обосновления материальной ответственности, возмещение вреда, причиненного сторонами трудового договора, должно найти подробное регулирование именно в нормах трудового законодательства с указанием оснований и всех необходимых условий такого возмещения и полностью ограничиться рамками ТК РФ.

В противном случае имеющее место соотношение трудового и гражданского законодательства не учитывает ключевое, на наш взгляд, положение о том, что материальная ответственность является лишь разновидностью деликтной ответственности (специальным деликтом), обособившейся путем вкрапления некоторых норм о компенсации в трудовом законодательстве только в XX в.

²⁵ Петренко Л. Ф. Материальная ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю // Вестник российской академии наук. 2007. Т. 77. № 8. С. 767.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева С. Н. Материальная ответственность сторон трудового договора: правовая природа и отличие от других видов юридической ответственности // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 5. — С. 56—59.
2. Волков А. С. К вопросу о соотношении имущественной и материальной ответственности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2009. — Вып. 4 (6). — С. 89—93.
3. Кожевников В. В. О материальной и гражданско-правовой ответственности // Вестник Омского университета. — Серия : Право. — 2022. — Т. 19. — № 1. — С. 5—12.
4. Кораблина О. В., Федорова В. Г., Казакова Д. В. Отличительные особенности материальной ответственности в трудовых правоотношениях и гражданско-правовой ответственности // Гуманитарные исследования. — 2014. — № 3. — С. 206—209.
5. Курсова О. А. К вопросу о деликтных обязательствах в трудовом праве // Вестник Тюменского государственного университета. — Социально-экономические и правовые исследования. — 2015. — Т. 1. — № 3 (3). — С. 167—173.
6. Савин В. Т. Эволюция норм о материальной ответственности сторон трудового договора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 7. — С. 146—150.
7. Синицын С. А. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника: взгляд с позиции гражданского и трудового права // Хозяйство и право. — 2020. — № 2 (517). — С. 100—110.
8. Усов К. Ю. Договор о полной материальной ответственности работника: к вопросу о целесообразности правовой конструкции // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 4. — С. 169—173.